

Правила были невыносимы, а от скуки клонило в сон. Но вместо того чтобы клевать носом, Ван Цзиси решил просто уснуть, и так, устроившись головой на коленях Фу Юя, он проспал до самого ужина.

Фу Юй — странный человек. Он просидел так неподвижно целый вечер, позволяя Ван Цзиси использовать свои колени в качестве подушки, и даже не попытался возразить. Ван Цзиси, по сути, пользовался его снисходительностью: он вел себя так нагло и безрассудно лишь потому, что знал — Фу Юй не станет с ним ссориться.

— Не хочешь перекусить? Поедим, прежде чем отправимся на банкет.

Ван Цзиси решительно помотал головой. В мыслях он рассуждал так: на банкете будет не счесть изысканных яств, а если он наестся дома, то как потом насладиться всеми этими деликатесами?

— Тогда в путь.

Фу Юй поднялся, прошел в спальню, чтобы сменить халат, и Ван Цзиси воспользовался случаем, чтобы тоже переодеться. Он справился быстро, всего за пару минут, и вышел ждать Фу Юя у дверей его спальни. А вот Фу Юй переодевался мучительно долго, так что Ван Цзиси снова начало клонить в сон.

Он начал кивать головой, а потом и вовсе прислонился ею к двери, продолжая дремать.

В этот самый момент Фу Юй открыл дверь. Ван Цзиси всей тяжестью своего тела опирался на нее, будучи уверенным, что дверь заперта изнутри и не поддастся. Но когда Фу Юй отодвинул засов, опора исчезла. По инерции Ван Цзиси полетел вперед, прямо туда, где стоял Фу Юй, и врезался в него всем телом.

Фу Юй только что переоделся в черный парчовый халат с вышитыми узорами, от него исходил тонкий аромат сандала. Ван Цзиси зарылся лицом прямо в его грудь.

Он чувствовал этот нежный запах, но лицо его горело, и поднять голову, чтобы взглянуть на выражение лица Фу Юя, он не осмелился. Фу Юй инстинктивно обхватил его руками. Эта минута нежности длилась не больше десяти секунд, а когда Фу Юй опомнился, то тут же оттолкнул его. Ван Цзиси не удержался на ногах и шлепнулся на пол.

— Ой! Моя задница! Кажется, я отбил себе все филейное место!

На самом деле, болело не так уж сильно, он просто притворялся, чтобы Фу Юй подумал, будто травма — это результат того самого толчка. Фу Юй на мгновение даже не нашелся, что ответить.

Ван Цзиси долго причитал на полу, но, увидев, что Фу Юй не собирается помогать ему встать, похлопал себя по ягодицам, поднялся и с обидой произнес:

— Почему ты не помог мне? Если бы не ты, я бы не ушибся!

— Я только сегодня учил тебя правилам приличия, а ты сразу же такое устроил! — в его голосе сквозило ворчливое недовольство, но он не мог удержаться и бросил на Ван Цзиси обеспокоенный взгляд. Убедившись, что тот не получил серьезных повреждений, Фу Юй широким шагом спустился с крыльца и направился к выходу.

Ван Цзиси, разумеется, поспешил следом.

Поездка в карете заняла около палочки благовоний, и вскоре они прибыли в поместье генерала У Шаня. У ворот их уже поджидал слуга.

— Ваше Высочество, сегодня пожаловал сам Его Величество!

Слуга ждал здесь специально, чтобы предупредить Фу Юя быть предельно осторожным в словах и поступках на банкете.

— Хорошо, я понял. Меня уже есть кому обслужить, можешь идти.

Отослав слугу, Фу Юй быстрым шагом направился в главный зал.

Песни и танцы уже начались, но никто еще не притронулся к вину и закускам — казалось, все ждали только Фу Юя. Ван Цзиси прошел в зал вместе с ним и украдкой взглянул на почетные места. Император, сидевший на главном троне, вел себя на удивление тихо: его глаза были прикованы к Фу Юю. Он не произносил ни слова и не делал лишних движений, застыв подобно бронзовому изваянию, но в глубине его взгляда читалась такая привязанность, которую невозможно было имитировать.

Фу Юй сложил ладони в приветствии:

— Прошу прощения, Ваше Величество, я припозднился.

Каждое его движение было исполнено невыразимой грации. Он всегда был любимцем небес, а теперь, обладая огромной властью, он почти не имел соперников при дворе. Его поведение было непринужденным, поза — расслабленной, а манеры — естественными и элегантными.

— Не нужно церемоний, брат. Все ждут только тебя, чтобы начать трапезу. Проходи, садись.

Голос императора был по-детски звонким и нежным, как у мальчишки, которому еще нет и шестнадцати. Ван Цзиси внезапно почувствовал жгучее любопытство относительно личности этого императора. Он так усердно присматривался к придворным, что совсем забыл об этом самом важном человеке, стоящем во главе государства.

Он украдкой покосился на Фу Юя, но тот был невозмутим, и ни единая эмоция не дрогнула на его лице.

После приветствия Фу Юй занял свое место, а Ван Цзиси встал рядом.

— Начинаем! — скомандовал император.

По залу пронесся шорох, зазвенела посуда, и после того, как утих первоначальный шум, император снова заговорил:

— Сегодня день рождения генерала У Шаня. Я не мастер произносить красивые речи, так что просто выпью за его здоровье!

Министры последовали его примеру, залпом осушили кубки и лишь затем начали наперебой сыпать поздравлениями.

Внимание Ван Цзиси было приковано к еде на столе. В этот час его живот предательски заурчал, и он смущенно улыбнулся, прикрыв его рукой.

Фу Юй нахмурился, обернулся к нему и прошептал:

— Садись рядом. Ешь все, что хочешь.

Ван Цзиси от радости едва не подпрыгнул, юркнул на место рядом с Фу Юем и, как только уселся, принялся с жадностью поглощать угощения. Такое невоспитанное поведение было плевром в душу Фу Юю, который целый вечер учил его приличиям. Фу Юй лишь покачал головой, вздохнул и, взяв свой кубок, продолжил пить вино. Раз уж он хочет есть — пусть ест. Фу Юй вел себя так, будто ничего не замечает.

Однако остальные министры на банкете начали с любопытством поглядывать в их сторону.

У Шань, хозяин сегодняшнего торжества, выглядел странно — его прическа была какой-то несуразной. Неясно, то ли он нарочно причесался так неряшливо, то ли его слуга сегодня взял выходной?

У Шань видел Ван Цзиси всего несколько дней назад, и, заметив его жадную манеру еды, сразу понял, кто это такой. Он не мог удержаться от колкости в адрес Фу Юя:

— Князь Юй, неужели вы даже на банкет не можете явиться без него? И вправду привели его с собой? Сидит у вас под боком и наедается так, будто это свинья или собака, а не человек — смотреть противно!

Ван Цзиси, разумеется, понял, что его оскорбляют. Он вытер рот рукавом и тут же парировал:

— Генерал У, вы не правы. Если уж говорить о свиньях и собаках, то лучше посмотрите на свою прическу — будто вас только что молнией ударило. Или вы собираетесь сами кого-то поразить этим электричеством? Не думайте, что если нацепили на голову эту копну сена, то стали похожи на ангела. От такого вида у меня возникает ощущение, что среди журавлей затесалась курица! Хотя, судя по вашему лицу, у вас и так низкое разрешение — внешность такая, что только сонные глаза продирать.

Мало кто из присутствующих понял смысл его слов, но почти все уловили, что это насмешка над прической У Шаня.

— Ты... ты... просто наглец! Не думай, что я забыл ту историю с куриным супом! Если бы не защита Фу Юя, я бы вышвырнул тебя отсюда и избил до полусмерти! И ты... смеешь так дерзить на моем банкете? Я покажу тебе, где раки зимуют!

У Шань вскочил со своего места и бросился к Ван Цзиси. Генерал был не слишком сообразителен: слова Ван Цзиси были провокацией, но он не ожидал, что У Шань настолько потеряет лицо и решится распускать руки прямо на собственном дне рождения, да еще и на глазах у императора.

— Вернись на место! — скомандовал Фу Юй.

Те, кто уже было поднялся, чтобы посмотреть на представление, поспешно сели обратно. У Шань был в ярости, и его нелепая прическа стала еще заметнее — говорили, что от гнева волосы могут встать дыбом, и сейчас это было именно так. Правда, свой гнев ему пришлось подавить перед лицом Фу Юя.

В этот момент в голове Ван Цзиси раздался голос системы: Игрок использовал вербальную агрессию, не соответствующую эпохе, что раскрывает информацию о времени его происхождения. Выносится красная карточка — предупреждение!

Ван Цзиси недовольно скривился, но, сделав вид, что ничего не произошло, продолжил есть и пить.

— Генерал У, он еще молод и наговорил лишнего. Прошу, ради нашей дружбы со времен учебы, окажите мне любезность и не придавайте этому значения. Сегодня ведь ваш праздник, будьте выше этого!

У Шань не нашелся, что ответить — логика Фу Юя была безупречна. Под давлением окружающих он вернулся за свой стол. Банкет продолжился. Ван Цзиси посмотрел на Фу Юя и с жалобным видом прошептал:

— Ты должен защитить меня! Это ведь они на меня напали!

Фу Юй недовольно отвернулся. В душе он корил себя: не слишком ли он сегодня перегнул палку? Не слишком ли мягкосердечен он был, защищая Ван Цзиси, раз позволил тому так унижить У Шаня перед императором и придворными?

Император, разумеется, теперь не мог игнорировать спутника Фу Юя.

— Брат, могу я задать нескромный вопрос? Кто этот человек рядом с тобой?

У Шань, воспользовавшись случаем, выпалил:

— Это новый мальчик-фаворит князя Юя. Князь теперь души в нем не чает и не позволяет никому сказать о нем ни единого дурного слова!

Стоило прозвучать словам «мальчик-фаворит», как Фу Юй и Ван Цзиси стали центром внимания всего зала. Ван Цзиси не подал виду и продолжил трапезу — ему было интересно, какое выражение лица будет у Фу Юя от такой неловкости.

Фу Юй, казалось, ничего не слышал — он просто опустил голову и пил свое вино.

— Брат, это правда?

Фу Юй поднял взгляд и бросил на императора короткий взгляд, от которого тот тут же прикусил язык.

— Правда это или ложь — разве Ваше Величество не в силах определить самостоятельно? Вы уже взрослый человек, неужели по каждому пустяковому вопросу в государственных делах вы намерены обращаться ко мне? Что правильно, а что нет — судить вам самому!

Фу Юй был слишком надменен. Неужели он разозлился? Зал снова зашумел. Ван Цзиси стало не по себе. Ведь вся эта словесная перепалка была направлена против него, и он не мог просто так остаться в стороне.

Он дернул Фу Юя за рукав и отрицательно покачал головой. Он начал ссору с У Шанем только потому, что не сдержал эмоций, но совсем забыл, что Фу Юй — человек с высоким статусом при дворе. Его пригласили, его привели, а он устроил скандал и оскорбил хозяина на глазах у всех. Конечно, он не мог не заботиться о репутации Фу Юя. А теперь еще и это оскорбительное

звание «фаворита»... Несмотря на злость, он понимал, что людская молва страшна, и лучшее решение сейчас — покинуть место раздора.

— Ваше Величество, мне нехорошо, позвольте откланяться!

Не обращая внимания на шепот вокруг, Фу Юй поднялся, схватил Ван Цзиси и увел его из зала.

<http://bllate.org/book/22337/2340203>